Война разнесла Волшебный мир на куски, а его восемнадцатилетнего Спасителя - ещё больше. Разница была лишь в том, что один мир медленно, но верно восстанавливался, а другой - нет.

После войны Гарри тихо собрал свои вещи и нашёл небольшую квартиру в маггловском Лондоне. Вежливый, но твёрдый, он отклонял одно предложение за другим на званых ужинах и светских раутах, отмахивался от попыток друзей выманить его из ниши, которую он сам для себя создал, и вообще не обращал внимания на происходящее в магическом сообществе, которое когда-то называл своим домом.

Постепенно время между визитами знакомых становилось всё больше и больше, и Гарри обнаружил, что его это не очень-то и беспокоит. Война что-то отняла у него, и он инстинктивно понимал, что этого уже не вернуть. Теперь он предпочитал оставаться в одиночестве, а визиты друзей обычно приводили к разочарованному поражению для них и мигрени для него.

Впрочем, Гарри не бездельничал. В его хранилищах было достаточно денег, чтобы безбедно прожить ещё по крайней мере столетие, не пошевелив и пальцем, но он никогда не был из тех, кто сидит без дела. Теперь в его руках была Бузинная палочка (в буквальном смысле слова, поскольку и палочка, и камень воскрешения вернулись к нему после того, как он их выбросил, и вскоре соединились с его магическим ядром, дав ему возможность творить беспалочковую магию. Он не позволял себе даже думать о камне воскрешения: какая-то часть его души хотела проверить свои способности с его помощью, но другая, большая, часть его души знала, что связываться с мертвыми - плохая идея.), магия больше не представляла для него сложности, поэтому он обратился к другим отраслям обучения.

Ему всегда хорошо давалась математика, поэтому он начал с нее. Затем он занялся физикой, которая впоследствии привела его к другим областям знаний. Аэрофизика и квантовая физика заинтересовали его, и он проводил много часов, сидя в своей квартире и просматривая книгу за книгой. Но ни в одну из этих областей он не мог попасть: обе они были слишком в центре внимания, а быть снова замеченным - последнее, чего он хотел. В итоге он решил заняться механикой. Он подружился с владельцем одного из лондонских гаражей, который, поняв, что Гарри не из конкурирующего бизнеса и просто интересуется автомеханикой, пригласил его на экскурсию. Экскурсии превратились в обеденные перерывы, во время которых Гарри приносил обед, а Вест, владелец гаража, обучал его практической стороне ремонта автомобиля.

И так шло время, день за днем, месяц за месяцем, год за годом, пока однажды Гарри не зашел в ремонтную мастерскую, и клиенты встретили его, спрашивая совета и платя ему за ремонт своих машин. Он знал жену Уэста, Сиенну, а двое детей этого человека называли его дядей Гарри. Гараж стал для него большим домом, чем, возможно, даже Хогвартс. Гарри обнаружил, что ему нравится работать в тихой и спокойной обстановке, а Уэст через несколько месяцев практически принял его как младшего брата, приучая к еде и следя за тем, чтобы он возвращался в свою квартиру отдохнуть, когда обнаружил нездоровые привычки Гарри в этих двух областях. Теперь они вместе управляли гаражом, причем Уэст настаивал на том, чтобы Гарри получал половину дохода, когда Гарри пытался отказаться.

Все было мирно и нормально, и Гарри находил себя довольным и даже счастливым. Но судьба и удача всегда были ему ненавистны, поэтому вполне логично, что простая жизнь, которую он себе устроил, никогда не будет долгой.

"Ты должен уйти".

Гарри сделал паузу в своей работе и выкатился из-под машины, над которой работал, чтобы посмотреть на суровое лицо Уэста. Его уже ничто не волновало, и этот случай не был исключением. Сохраняя спокойное выражение лица, он ждал продолжения, не обращая внимания на тесноту в груди от слов старшего.

Уэст вздохнул, проведя рукой по своим темным волосам. "Послушай, Гарри, мне нравится, что ты здесь, ты же знаешь, но ты не можешь здесь оставаться", - мужчина посмотрел в сторону открытых ворот гаража, а затем нахмурился. "Ты, наверное, заметил: прошло десять лет, а ты ни на день не постарел".

Гарри замер, напрягся, хотя инстинкт "беги или сражайся" вспыхнул с новой силой. Уэст, должно быть, уловил это, потому что его хмурый взгляд превратился в яростный оскал.

"Если бы у меня были проблемы с тем, что на тебя влияет, я бы выгнал тебя еще пять лет назад", - жестко огрызнулся Уэст. "Я знаю, что в твоей жизни произошло много чего, парень, я вижу это по твоим глазам, но я не стал давить на тебя, когда ты только пришел, и не собираюсь давить сейчас. Но некоторые клиенты говорят. Не обычные завсегдатаи, они умеют держать язык за зубами и закрывать глаза, а придурки, сорящие деньгами, которые приходят сюда несколько раз в год; у них появились подозрения. Рано или поздно они начнут задавать вопросы, звонить ученым и врачам, и в следующий момент тебя продадут тому, кто больше заплатит, и запрут в каком-нибудь государственном учреждении, как лабораторную крысу. Мне это нравится не больше, чем тебе, но ты должен уехать".

Гарри выслушал длинную тираду Уэста и откинул голову назад, когда механик закончил. Он, конечно, знал, что стал чем-то вроде бессмертного. Семь с половиной лет назад, когда он проснулся и задумался, почему у него нет бритвы, его жизнь пошла под откос. Уэст уехал за город к родственникам и, не зная Гарри достаточно долго, чтобы полностью доверить ему гараж, закрыл его на те полгода, что его не будет в городе. Гарри проводил это время, попеременно глядя в зеркало и перелопачивая все магические книги во всех библиотеках, в которые только мог попасть. Всё это не принесло ни малейшей пользы, пока по истечении шести месяцев, отчаявшись и ничуть не испугавшись (потому что никогда не было случая, чтобы он подумал, что жить вечно - хорошая идея), он не приставил нож к своим запястьям, с клинически нездоровым восхищением наблюдая, как мир растворяется вокруг него.

А потом он встретил саму Смерть, совсем не похожую на тот ужасающий образ, который ассоциируется с ней у большинства людей, и она любезно объяснила ему, что именно значит быть Мастером Смерти. Он может пострадать, может даже умереть, но он всегда вернётся, потому что одна из обязанностей Смерти - сохранить жизнь своему хозяину. Когда Гарри почти умолял Смерть сказать ему, что он проживёт нормальную, хотя и долгую жизнь, как все остальные, это было неясно. Смерть сказала ему, что существуют правила и последствия, но не сказала ничего более, прежде чем отправить его обратно.

Проснувшись, Гарри увидел четыре белые стены и лицо Уэста, нависшее над ним, разъярённое и встревоженное в равной степени. Судя по всему, механик вернулся рано и решил заглянуть к

Гарри, чтобы снова пригласить его на ужин с семьей. Был полдень, и ему показалось странным, что шторы были закрыты, а на пороге лежали газеты, по крайней мере, трехнедельной давности, поэтому, позвонив Гарри на домашний и мобильный телефоны и не получив ответа, он открыл дверь и обнаружил его в ванной комнате, истекающего кровью.

Уэст орал до хрипоты после того, как Гарри, наконец, удалось привести себя в сознание достаточно долго, чтобы выслушать его, с отвращением глядя на то, как Гарри пытался заверить его в том, что на самом деле он не склонен к самоубийству и больше этого не сделает. В день, когда Гарри вышел из больницы, он обнаружил Сиенну, припаркованную у входа, с теплой улыбкой и непреклонным блеском в глазах. Через полчаса он нашел себе новый дом в гостевой спальне своего босса, все его вещи лежали в шкафу, а ключи от квартиры были сданы бывшему хозяину.

В течение полутора лет Уэст следил за ним как ястреб, но в конце концов смирился, однако тот упорно отказывался от предложения Гарри съехать, а Дэнни и Джейни расплакались, узнав, что их дядя Гарри хочет уехать, так что Гарри вздохнул и согласился остаться.

Что касается вопроса о том, что он является Хозяином Смерти, то Гарри ничего не мог поделать со своим новообретённым бессмертием, но было очевидно, что он не собирается покидать страну живых в ближайшее время, поэтому он выбросил эту мысль из головы, не желая расстраивать семью, приютившую его.

Когда его друзья узнали (семь месяцев спустя), что он переехал к магглам, их реакция варьировалась от растерянности до откровенного скандала. Они перебрали все карты: Джинни всё ещё ждёт его (но Гарри уже давно смирился с этим), его образование в Хогвартсе (оно ему больше не нужно), Волшебный мир нуждается в нём (по мнению Гарри, того, что он убил Волдеморта в семнадцать лет ради них, а затем провёл ещё год в борьбе с Пожирателями смерти, было более чем достаточно) и т.д. Гарри игнорировал их все, а когда Гермиона попыталась заставить его уехать, подняв шум и обвинив его в безответственности и эгоизме, пока Вест и его семья были дома, Гарри разобрался с ней прямо на лужайке перед домом. Всё закончилось тем, что ведьма ушла, вспылив, а Гарри устал и был вымотан. С тех пор никто из них не разговаривал друг с другом.

К его облегчению и благодарности, ни Уэст, ни Сиенна не стали его преследовать, продолжая вести себя так, словно не видели, как их гость угрожал неизвестной женщине за то, что она угрожала им (хотя Уэст спросил, что такое Obliviate, на что Гарри честно ответил, любопытствуя, какую реакцию он получит. Уэст моргнул, пожал плечами, а затем указал ему на ближайшую машину, которую нужно было починить, и на этом все закончилось).

"Ладно, - сказал Гарри, поднимаясь на ноги. "Я пойду соберу свои вещи".

Не успел он сделать и нескольких шагов, как рука Уэста опустилась ему на плечо.

"Я не имею в виду прямо сейчас", - раздраженно сказал Уэст. "По крайней мере, подожди, пока дети вернутся из школы. И мне все равно, куда ты поедешь; просто убедись, что у тебя есть

телефон и адрес. Я жду звонков и писем каждую неделю".

Гарри остановился и долго смотрел на гараж, обдумывая свои дальнейшие слова.

"Я не старею", - сказал он наконец. "Вас это не беспокоит?"

Вест пожал плечами. "По-моему, это беспокоит тебя больше".

Гарри окинул его долгим оценивающим взглядом. "...Ты действительно странный".

Механик фыркнул и направился обратно в дом. "Ну ты и болтун, карлик. А теперь иди сюда; Сиенна приготовила обед".

http://tl.rulate.ru/book/4088/113890